

Алина Калачёва

студентка бакалаврской программы ЕГУ «Европейское наследие», кураторка образовательной программы «Место наследия в интердисциплинарности», осуществляемой в рамках Летнего университета Северных стран (Nordic Summer University), целью которой является разработка и интерпретация наследия как сферы инклюзии и активного участия. В июле 2022 года во время летней школы ЕГУ «Культурное наследие и будущее» курировала тему «Наследие и новый дизайн».

Фото Gustas Rupšys

Наследие и новый дизайн: контекст Беларуси 2022 года

Heritage and New Design: the Context of Belarus in 2022

Алина Калачёва

The concepts of architecture, aesthetics, and quality of life are constantly evolving. The year 2021 marked the launch of the new European initiative called the “New European Bauhaus”, while ICOMOS prepared new principles for working with architectural heritage in Europe. What does this mean for our heritage? What new solutions can we expect? The participants of the thematic group “Heritage and New Design”, organized within the ENU summer school “Cultural Heritage and the Future”, examined different aspects of new trends in the context of the current situation in Belarus. The following text by ENU bachelor student Alina Kalacheva is the result of their work.

Данный текст является результатом дискуссий в тематической группе «Наследие и новый дизайн», организованной в рамках летней школы ЕГУ «Культурное наследие и будущее» (июль 2022 года). Участниками рабочей группы были Ника Тарасевич, Катерина Мять, Даниил Люкевич, Лилия Гайдаржи, Юлия Дранец, Мария Петрович, Анна Титова-Тубаш. В тексте анализируются современные обстоятельства существования наследия в Беларуси с целью сформулировать рекомендации по его сохранению с учётом этих обстоятельств. Работа группы строилась на обсуждении темы совместно с экспертами и экспертками летней школы, а также на рассмотрении тематических публикаций, включая книги Кейтлин ДеСильви *Курируемый распад. Наследие, которое невозможно спасти* [1], Лораджейн Смит *Использование наследия* [2], а также статью Кристофера Козела *Идеология охраны памятников истории: критический анализ структуры дискурса современной политики исторического наследия* [3].

Под дизайном в данном тексте подразумевается такая деятельность по проектированию эстетических свойств, которая предполагает использование различных инструментов для коммуникации между заинтересованными сторонами, реинтерпретацию старых смыслов и поиск ответов на современные запросы общества.

Нашей целью было обозначение понятия «новый дизайн» в контексте сохранения, восстановления и реинтерпретации архитектурного наследия, а также составление практических рекомендаций по актуализации наследия для разных участников этого процесса.

Новый дизайн – не приоритетная и даже не одна из актуальных тем для Беларуси 2022 года. Если разложить потребности общества по своеобразной «пирамиде Маслоу», дизайн будет находиться на её верхних ступенях, следуя за обеспечением экономической, политической, культурной потребностей, а также потребности в элементарной безопасности. Однако это не значит, что дизайн как часть наследия не интересен, тем более что на работу с ним тратятся как человеческие, так и материальные ресурсы.

Что такое «новый дизайн» и чем он отличается от старого?

«Старый дизайн» – это условное понятие, которым рабочая группа оперировала во время обсуждения темы. Под словосочетанием «старый дизайн» понимаются подходы, которые были введены уже давно и на которых основывается внушительное количество работы с наследием по всему миру. Важно упомянуть, что под старыми подходами не имелись в виду недостойные внимания или устаревшие методы. Примером документа, использующего подходы старого дизайна, может быть Нарский документ о подлинности (ИКОМОС, 1994). Вводя в оборот понятие «новый дизайн», мы стремимся размышлять о том,

что существуют такие подходы к работе с дизайном, которые не вписываются в рамки уже существующих документов.

Например, храм XVI века, исходя из Нарского документа, следует рассматривать через призму восстановления его подлинности – замысла, материалов и художественной выразительности. Вместе с тем, фестиваль SPRAVA в деревне Белая Церковь Чашникского района, который с 2018 года проходит как раз вокруг руин Троицкого храма XVI века, в первую очередь работает на создание сообщества этого места, его актуализацию через введение новых функций, не отменяющих при этом старых. В самом храме до сих пор проходят религиозные службы для небольшого количества местных жителей. Однако это не мешает дать месту новую функцию и, например, организовать в нем встречу архитекторов [4] с целью поиска новых решений для обновления пространства, в том числе с использованием приёмов современного дизайна. В манифесте фестиваля SPRAVA, опубликованном на его официальном сайте, написано:

Универсальной формулы взаимодействия нас, живущих «здесь и сейчас», с доставшимся нам наследием в его самом широком смысле – не существует. Она каждый раз выдумывается нами заново, в соответствии с нашими потребностями, степенью просвещённости, а также переменчивыми представлениями об этике, морали и эстетике [5]. Эти слова в какой-то степени отображают направление размышлений в этом документе.

Новый дизайн в понимании участниц и участников группы предполагает, как минимум, включение человека в процесс жизни объекта. Это значит, что сейчас объект может быть нужен не только как памятник прошлому, но и как нечто, соответствующее потребностям современного общества. Любой реставрационный проект должен быть инклюзивным, экологичным и функциональным. Помимо человекоцентричности дизайна под новыми подходами мы также понимаем грамотное применение новых визуальных

решений в работе над постройками прошлых веков. Примером воплощения современных эстетических решений может выступать проект реставрации Гольшанского замка. Стоит помнить, что новые подходы могут не всегда соответствовать конвенциональным представлениям о красоте, поэтому ещё одной характеристикой «нового дизайна» мы называем своеобразный вызов обществу через непривычные проявления визуальных средств. И все же, обсуждая старый и новый дизайны, мы не противопоставляем их, а пытаемся взять от каждого подходящие приёмы для работы с наследием в нынешнем контексте.

Проблематика имплементации подходов нового дизайна в Беларуси

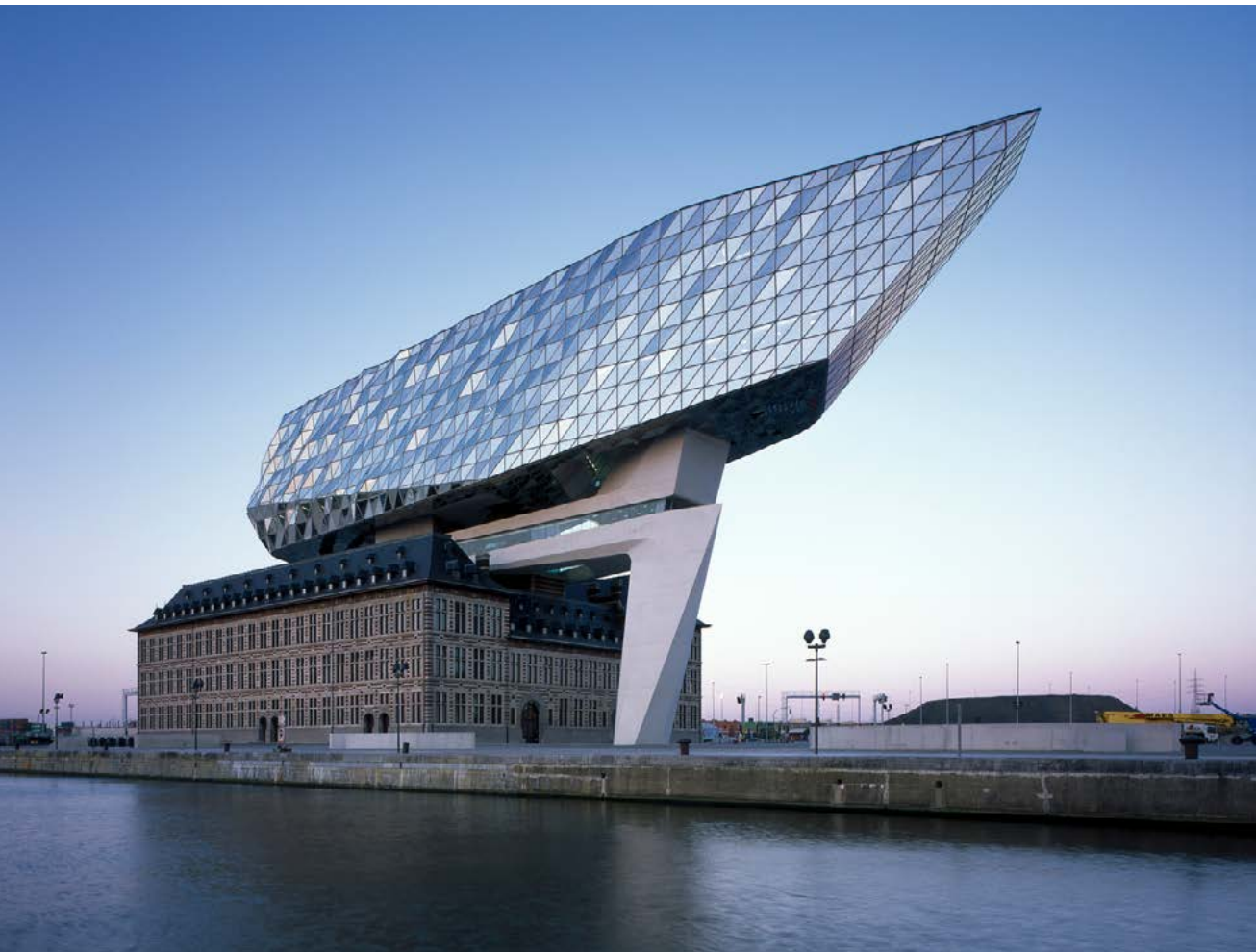
В результате обсуждений на летней школе нами были выявлены проблемы организации работы с архитектурным наследием различного рода: от недостатка ресурсов и

узости экспертного поля до общей кризисной ситуации в регионе Восточной Европы. Было принято решение разделить проблемы на несколько условных категорий. Вместе с тем в современном мире почти не остаётся ситуаций, которые лежали бы только в одной плоскости или одной сфере, поэтому причины и решения могут быть похожи.

Общая специфика работы с архитектурным наследием в Беларуси характеризуется следующими факторами: централизацией ресурсов и чрезмерной стандартизацией подходов; боязнью нового и экспериментального; преобладанием подхода, когда весомая часть решения отдаётся в руки экспертов и эксперток, упускающих из виду сообщества наследия [6]; отсутствием конкурсной основы в принятии решений для имплементации новых эстетических решений.

Во многом такое положение обусловлено продолжением политического и социального кризиса в стране. Площадки для обмена опытом и ранее популярные культурные места

Руины башни замка Кало (Дания), приспособленные в 2016 г. для осмотра посетителями. Фото archdaily.com

закрываюцца. Успешныя кейсы актуалізацыі наследзя рэже становяцца вядомымі, не атрымваюць агульнай ацэнкі, в выніку чаго гэты вопыт не распаўсюджваецца. Не хапае заінтарэсаваных і матавіраваных экспертаў і экспертак для прадвіжэння дыскусіі па паводу розных аспектаў захавання, аднаўлення і рэінтэрпрэтацыі архітэктурнага наследзя, асабліва на месцах, так як неабходныя эксперты і эксперткі альбо знаходзяцца пад арыстам, альбо уехалі з Беларусі, альбо проста не могуць у поўнай меры раскрыць свой патэнцыял, застаючыся ў краіне. Праўдзі ініцыятыўныя людзі цяпер апаваюцца браць на сябе адказнасць за ўвядзенне новых эксперыментальных рашэнняў. Ваогуль папулярызаваных новых падходаў не з'яўляецца ў цяперашняй крызіснай сітуацыі прыярытэтам, таму рэсурсы невялікага колькасці экспертаў і экспертак

на месцах накіруюцца на рашэнне больш астрых праблем.

Пры гэтым даюць аб сабе ведаць і эканамічныя цяжкасці. Сокрачэнне дзяржаўнага фінансавання сферы культуры непасрэдна кацаецца рэстаўрацыйных праектаў, кацаецца як на зніжэнні якасця закупаемых матэрыялаў, так і на цяжкасцях у павышэнні якасці праекціравшчыкаў, асваенні імі міжнароднага еўрапейскага вопыта. Война ў Украіне і палітычная канфрантацыя Беларусі са странами Еўрасоюза прыводзіць да немагчымасці працягваць праекты, якія раней поўнасцю ці часткова фінансаваліся з еўрапейскіх фондаў трансгранічнага супрацоўніцтва са Польшчай, Літвой, Латвіяй і, канечна, Украінай.

Усё гэта рабіць даўгасрочнае планаванне развіцця сферы рэстаўрацыі больш складным.

Зданне адміністрацыі Антверпенскага порта (арх. бюро Захі Хадід).
Фота archdaily.com

Достижения некоторых реализуемых сегодня реставрационных проектов

Одним из важных этапов работы тематической группы стал разбор успешных белорусских кейсов работы с наследием, реализация которых происходит прямо сейчас. Изучение этих примеров позволяет понять обстоятельства и возможности для работы с наследием в современных белорусских условиях.

Рассмотренные примеры ведущегося в 2022 году восстановления архитектурного наследия:

- реставрация Коссовского дворцово-паркового комплекса;
- реставрация усадьбы Горватов в Наровле;
- реставрация дворца Радзивиллов в Полонечке;
- реставрация Гольшанского замка;
- фестиваль SPRAVA.

На основе вышеупомянутых примеров работы с наследием, сопоставленных с аналогичными проектами в Литве и Польше, были выделены такие сильные стороны белорусских проектов, как

1. включение в реставрационный проект работы с местным сообществом. Реализация проектов показала готовность части местных жителей и жительниц к сотрудничеству. В первую очередь речь шла о создании новых, пусть даже временных, рабочих мест. Дальнейшая судьба объектов при этом может определяться анализом потребностей сообщества. Для этого чрезвычайно важна способность организаторов проектов выстраивать коммуникацию с разными, зачастую разрозненными, частями сообщества через включение горизонтальных, инклюзивных, прозрачных принципов коммуникации внутри проекта, а также через обозначение понятных для местных жителей точек входа в проект и выхода из него;
2. использование цифровых технологий в работе с архитектурой. Многие проекты

предполагали разработку новых визуальных обозначений на месте, а также применение новых решений для «цифрового расширения» архитектурных объектов. Доступность проекта в офлайн- и онлайн-форматах позволяет ощутимо повысить его устойчивость;

3. включение принципов экологичности. Реализация проектов создает условия для развития локальной инфраструктуры, включение в них местных строителей снижает необходимость брать ресурсы для реставрации издалека и способствует созданию более качественной устойчивой и многофункциональной среды на месте;
4. применение новых дизайнерских решений. В первую очередь, это решения для навигации: понятная, логичная и доступная информация о проекте, включая визуальные обозначения на месте, способствующие переосмыслению аутентичного артефакта культуры, вокруг которого разворачивается коммуникация.

Всё это способствует накоплению опыта и показывает, что некоторые принципы нового дизайна актуальны для белорусской реставрации уже сейчас. Также эти принципы могут реализовываться вне рамок традиционной «научной» реставрации, но, тем не менее, оказывать существенное влияние на её потенциальные результаты.

Рекомендации

Принимая во внимание заданные условия и учитывая сложность долгосрочного планирования в Беларуси, участники рабочей группы выработали рекомендации по улучшению работы с архитектурным наследием, которые, по их мнению, позволят в ближайшие три года увидеть первые результаты.

Были подготовлены рекомендации, направленные на повышение качества внутренней и внешней коммуникации реализуемых реставрационных проектов, ведь это то, с чем

в белорусской реставрации существовали затруднения и до 2020 года. При этом коммуникационные мероприятия не требуют материальных сверхресурсов, однако действительно способны сделать реализуемые проекты гораздо более устойчивыми.

В области внутренней проектной коммуникации предлагается

- ставить чёткие цели и задачи, которые добавят устойчивости проекту на начальном этапе;
- создавать условия для работы максимально междисциплинарной команды. При этом не обязательно каждый человек из команды должен понимать экспертную область другого человека;
- давать эмоциональный и материальный отклик участникам и участницам проекта: поддерживать их мотивацию, постоянно анализировать схожие успешные кейсы;
- учитывать в работе, что практический опыт участия в проекте способствует возвращению новых молодых экспертов.

В области внешней коммуникации предлагается

- исследовать запросы людей, с которыми и для которых планируется работать с объектом наследия, изучать существующие локальные культурные практики, в т.ч. те, что были направлены на реставрируемый объект ранее;
- поддерживать инициативу местных жителей и жительниц, искать и создавать точки контакта с ними;
- регулярно проводить информационные мероприятия, объясняющие контекст реализуемых проектов: какие организации и какие профессионалы осуществляют реставрацию, каким образом принимаются решения, зачем и почему;
- создавать вокруг реставрируемых или переосмысляемых объектов неформальные площадки для выстраивания доверия, которые могут даже не быть непосредственно связанными с основным проектом: вы-

садка деревьев, прогулки по местности и т.п.;

- в случае офлайн-мероприятий включать в них локальные центры культуры: дома культуры, библиотеки, школы и т.д., искать сотрудничество с мелкими локальными бизнесами и индивидуальными предпринимателями;
- консультироваться и кооперироваться с теми организациями и инициативами, которые реализуют аналогичные проекты сейчас.

Таким образом, развитие принципов нового дизайна в работе с архитектурным наследием Беларуси сейчас – задача довольно сложная, требующая новых подходов и гораздо больших ресурсов. Однако эта задача не является невыполнимой. Прежде всего она требует переосмысления и разработки новых принципов работы с архитектурным наследием, которые могут лечь в основу решений для будущей Беларуси. Проведенная летняя школа – это один из маленьких этапов этой большой работы. Присоединяйтесь к ней и вы!

Использованная литература

- [1] DeSilvey, Caitlin. Curated Decay. Heritage beyond Saving. London, Routledge, 2017. 233 p.
- [2] Smith, Laurajane. Uses of Heritage. Routledge, 2006. 369 p.
- [3] Козел, Кристофер. Идеология охраны памятников истории: критический анализ структуры дискурса современной политики исторического наследия // Неприкосновенный запас. 2017. № 4. С. 172–187 // https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/114_nz_4_2017/article/12653/ (23.05.2023).
- [4] Сезам для Бела́й Царквы // <https://34mag.net/post/sesam-2018> (16.05.2018).
- [5] SPRAVA. Районный праздник народных ремесел // <http://spravafestival.by/> (23.05.2023).
- [6] Стурейко С., Пошевало́ва Т. Трансформация управления культурным наследием в Беларуси на принципах участия. Предпосылки и рекомендации // «Права на спадчыну» і Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей: выклікі і рашэнні. Зборнік артыкулаў; [навуковы рэдактар С. А. Стурэйка] – Гродна: ТАА «ЮрСаПрынт», 2021. С. 73–97.